

Галина Коваленко

Театральные лики Италии

**Год театра открылся в Санкт-Петербурге
Седьмым международным культурным
форумом. Город принял Международную
театральную олимпиаду. С июня по
декабрь 50 коллективов из 21 страны
показали здесь свои спектакли.**

Важнейшим событием стали «Трагедия мстителя» Томаса Мидлтона в постановке Деклана Доннеллана и «Эдип» Роберта Уилсона, представленные итальянскими компаниями: Пикколо ди Милано совместно с Театральным фондом Эмилии-Романьи и Центром исполнительских искусств (Милан) по заказу фестиваля *Conversazioni* (Совместное производство с *Pompeii Theatrum Mundi* и *Teatro Stabile di Napoli / Teatro Nazionale*).

Премьера «Эдипа» Уилсона состоялась в *Teatro Olimpico* в городе Виченце, созданном гением Андреа Палладио. Его архитектура, вдохновленная не только формами, но и духом античности, как нельзя более соответствует классической традиции. В знаменитой книге «Образы Италии» Павел Муратов называет творения Палладио живописной архитектурой. Это определение рифмуется с эстетикой Роберта Уилсона. На пресс-конференции в Петербурге режиссер и сценограф сказал, что стремился «поставить спектакль по древнегреческому мифу об Эдипе, по стихам Софокла на древнегреческом языке и на различных живых языках и создать новое видение этого сюжета для современной аудитории».

Спектакль идет на итальянском, английском, французском, немецком и греческом: труппа интернациональная. В России – еще и на русском. Многоголосие действует магически. Эдип, – убивший отца, разгадавший загадку Сфинкса, женившийся на своей матери, породивший детей, которые стали его сестрами и братьями, царствовавший в Фивах, – узнав, что сбылись предсказания оракула, прозрел, ослепив себя. Миф, возникший в глубине веков, отражал свое время; Софокл отразил свое. Спектакль Уилсона включает эпизоды древнего мифа в прозе и фрагменты трагедии Софокла и подчеркивает, по словам режиссера, «вечность этого мифа. Его путешествие сквозь века, пересечение географических и культурных границ».

Первые секунды спектакля рождают беспокойство. В темноте раздаются жуткие, корябающие звуки; на зрителей направлен яркий, беспощадный световой луч. Звуковое пространство спектакля создает саксофонист Дики Ландри (он работал с Уилсоном над оперой Филипа Гласса «Эйнштейн на пляже» и спектаклем «Черные» по пьесе Жана Жене. К «Эдипу» Ландри написал музыку в содружестве с сирийским композитором и кларнетистом Кинаном Азмехом). Это минималистская музыка с повторами звуковых комбинаций при незначительных их изменениях. Волшебный голубой свет заливает сцену.

«Эдип». *Change Performing Arts*. Италия.
Сцена из спектакля

Актеры застывают в позах, знакомых по росписям древних амфор. Хор пластически комментирует события, о которых повествует величественная Лидия Кониорду. Ей вторит Ангела Винклер. Великолепное, с богатейшей нюансировкой контральто Кониорду рассказывает историю Эдипа от рождения до ослепления.

Персонажи «оживают» – начинают двигаться. Эдипа играют два актера. Алескиос Фусекис показывает горделивого, своенравного юношу, не умеющего владеть собой. Михалис Теофанус – героя и царя, спасителя Фив. Его бракосочетание с Иокастой происходит на заднем плане. На переднем – ряды черных металлических стульев. Они расставлены таким образом, что напоминают ритуальный зал прощания с усопшим куда больше, чем место свадебных торжеств. Во время церемонии Эдипа охватывает смятение. Он стремительно разбрасывает стройные ряды тяжелых черных стульев, словно пробуя избавиться от страшной тревоги. С этого мгновения, еще не знаящий своей вины за отцеубийство, инцест, рожденных во грехе детей, он ступает на путь страдания. Искривленный торс, нервные синкопированные движения, отчужденность от всех – перемены показаны пластически. После самоубийства Иокасты закрывший пустые глазницы повязкой Эдип медленно движется к источнику беспощадного света – символу трагического прозрения. Он достиг акме.

Залы, в которых игрались первые спектакли, – древнеримский театр в Помпеях, греческий – в Эпидавре, *Olimpico* в Виченце, – помогли созданию атмосферы. Современное пространство «Балтийского дома» ее не разрушила. Миф об Эдипе прозвучал во всей своей первозданной силе. За час с небольшим рассказав историю о власти рока, Уилсон в то же время высказался о свободе действия, свободе выбора.

Театр *Piccolo di Milano* представил спектакль «Трагедия мстителя» английского драматурга XVII века, младшего современника Шекспира Томаса Мидлтона в постановке Деклана Доннеллана. Он сделал собственную редакцию пятиактной пьесы, сократив ее до двух часов. «Кровавая трагедия» превратилась едва ли не в фарс, а приближение ее к нашему времени оказалось возможным благодаря акценту, сделанному на нравственном падении личности и общества. Английские драматурги любили разворачивать действие своих пьес в Италии, в которой по большей части никогда не бывали. Под влиянием односторонне понятого трактата «Государь» англичане видели во всех итальянцах «маленьких Макиавелли». Так возникло понятие «итальянизированного зла». Мидлтон, как и многие его современники, был недоволен правлением короля Якова Стюарта, что и отразилось в его сочинениях.

«Трагедия мстителя» происходит при дворе итальянского герцога, порочного старого циника. Казни и разврат здесь – дело житейское (как говорит Глостер в «Короле Лире» – «ожесточение, предательство, гибельные беспорядки...»). Большое влияние на Мидлтона оказали идеи Сенеки. Не только философия стоицизма и бескомпромиссных решений нравственных проблем, но склонность Сенеки-драматурга к нагромождению ужасов и мести как движущей силы сюжета. В «Трагедии мстителя» также просматриваются элементы средневекового моралите. Говорящие имена персонажей, образованные от английских корней с итальянскими окончаниями, отражают характер или положение персонажей. Главный герой – Виндиче, то есть Мстительный. Сыновья герцога – Луссуриозо (от английского *lust* – похоть), Спурио (*spurious* – незаконнорожденный); имя сестры Виндиче Кастицца происходит от английского *chaste* – целомудренная. Пьеса начинается с большого монолога Виндиче, который выходит на сцену с черепом возлюбленной (герцог отравил ее за то, что она не уступила его грязным домогательствам). Виндиче проклинает «безмозглый век», с помощью брата нанимается в слуги к Луссуриозо и обязуется поставлять приглянувшихся тому девушек. Истинная цель Виндиче – сквитаться с герцогом.

«Трагедия мстителя». *Piccolo di Milano*. Италия.
Сцена из спектакля

В конце концов, ему удастся отомстить. На место убитого им герцога выбирают Антонио, и новый властитель отправляет Виндиче на казнь за убийство. Герой оплатил победу собственной жизнью.

Доннеллан, сохраняя фабулу, не придает ей большого значения и ставит спектакль-дайджест. События, поданные в фарсовой манере, чередуются с необыкновенной скоростью, характерной для современных новостных программ. Большинство сцен идет на фоне громадных портретов государственных и церковных деятелей эпохи Ренессанса кисти художников-современников. С их значительными, полными мысли лицами резко контрастируют физиономии политиков, пришедших им на смену. Спектакль начинается и заканчивается стремительным эксцентричным танцем (пластика Алексисо Марии Романо). В нем актеры представляют собирательный образ сегодняшних хозяев жизни. Чудовищный эротизм, которым пронизана пьеса, названный в одном ученом труде макабрическим, в спектакле отвратительно смешон. Моральные абстракции Мидлтона поданы сатирически. В зале постоянно смеются, хотя речь идет о тюремных заключениях и смертных приговорах, которые выносятся за взятки или по приказу вышестоящих лиц.

Темпераментная труппа знаменитого итальянского театра уже не образует того ансамбля, который существовал в спектаклях Джорджо Стрелера, но некоторые актеры создают запоминающиеся образы.

Первый выход Фаусто Кабра – Виндиче с черепом – подлинный монолог трагического героя. Вначале он и воспринимается как фигура трагическая. Но после поступления на службу к сыну герцога Луссуриозо, который называет его «пято» (прозвище слуги в Италии), Виндиче меняется, предстает то Арлекином, то Труффальдино. В какие-то моменты актер из весельчака-буффона превращается в персонажа из «Трехгрошовой оперы» Брехта, в котором мы должны узнать современного бандита (здесь актеру не хватает точности).

Интересна работа Пии Ланчиоти, исполнительницы ролей двух матерей – похотливой герцогини и добродетельной госпожи Виндиче. Актриса блестяще справилась с задачей. Вальяжная, чувственная герцогиня в платье изумрудного цвета, открывающем роскошные плечи, – олицетворение порока. Столь же убедительна скромная бедная вдова, потерявшая мужа из-за козней герцога и пытающаяся сохранить остатки достоинства. Благодаря Алессандро Бандини запоминается младший сын герцогини Юний – знакомый тип избалованного сынка олигарха или крупного чиновника. Постановка Деклана Доннеллана в целом напоминает не более чем «веселую трагедию в стихах» о Пираме и Фисбе.

По двум спектаклям, открывшим Олимпиаду, можно составить некоторое представление о театральной жизни Европы. «Эдип» – большой проект Центра исполнительских искусств Милана, для которого выбиралась площадка, был приглашен знаменитый иностранный режиссер Роберт Уилсон, набрана интернациональная команда, в результате чего был воссоздан миф об Эдипе с современным звучанием.

«Трагедия мстителя» – проект театра *Piccolodi Milano* и Театрального фонда Эмилии-Романьи, опять же с приглашенным иностранным режиссером – Декланом Доннелланом. Оба, таким образом, предлагают в качестве пути развития театра (не только итальянского) – путь глобализации.